

К.Лукашевич

Барин и слуга

I

Андрей Иванович Новоселов был профессор ботаники. Уж много лет жил он вдвоем со стариком слугою, Михеем Захарычем, в небольшом доме-особняке на окраине столицы.

Андрей Иванович был старик невысокого роста, довольно полный, румяный, с добрыми близорукими глазами. Он носил очки, а в экстренных случаях, кроме очков, надевал еще на кончик носа пенсне. Длинные, вьющиеся, с сильной проседью волосы Андрей Иванович зачесывал назад; иногда эти волосы отрастали до плеч, что придавало профессору вид художника, каких рисуют на портретах.

Андрей Иванович ходил медленной походкой, говорил тихо, мягким, приятным басом, в разговоре часто останавливался и задумывался.

Его слуга, Михей Захарыч, был гораздо старше барина. Это был человек высокого роста, сутуловатый и худой, как скелет. Его худощавое, в морщинах, лицо, с тонкими, строгими чертами, все обросло густой белой бородой, небольшие карие глаза смотрели открыто и пронизательно; он был похож на святочного деда, которых ставят под елками. Двигался он очень быстро и делал все проворно, а если начинал говорить, то всякий обращал на него внимание. Он говорил самым высоким, тонким голосом, что совсем не гармонировало с его седой, нахмуренной фигурой.

Андрей Иванович очень любил общество, особенно молодежь, и шел навстречу к людям с открытой душой. Он был приветлив в обращении, до крайности деликатен и до крайности рассеян.

-- Отучайтесь от рассеянности, -- говаривал не раз старик профессор своим ученикам. -- Берегитесь этого зла, этого несчастья... В молодых годах можно во всем переделать себя... Рассеянность принесла мне в жизни много огорчений и конфузов; благодаря этой злополучной черте моего характера я не выполнил и сотой доли того, что бы мог сделать при моих знаниях.

Начинались бесконечные рассказы о рассеянности, которые всегда вызывали много смеха; но для виновника рассеянности в жизни часто кончалась очень печально.

Михей Захарыч, в противоположность барину, был человек сосредоточенный, всегда все помнил, все знал, был молчалив и мрачен и к людям относился с большим недоверием.

Андрей Иванович был старый холостяк. Михей Захарыч был женат: у него в деревне жила старуха жена, которую он изредка навещал. Он всю жизнь жил очень скромно, отказывал себе, часто в необходимом, и копил деньги. Он собирался выстроить в деревне своей старухе избу, чтобы и "самому можно было на старости лет в трудовом углу преклонить голову", как он всегда говорил.

Несмотря на такое различие характеров, Михей Захарыч служил у Андрея Ивановича более тридцати лет. Время немалое. Они так сжились, так привыкли друг к другу, что, казалось, дня не могли обойтись один без другого. Многие находили, что у них и в разговоре и минере ходить, в обращении, в привычках проявлялось что-то общее.

Было, впрочем, нечто в жизни на чем барин и слуга сблизилась, что оба понимали и любили и в чем никогда у них не было разногласий.

Андрей Иванович страстно любил природу. При виде распускающихся почек весной, при виде журчащих ручьев, голубого неба и летящих в вышине стай он приходил в неописанный восторг.

-- Ах, Михеюшка, смотри, какая благодать! -- говаривал он.

Слугу своего он называл то "Михеюшка", то "Захарыч".

-- Вот, Михеюшка, красота жизни, смысл и радость. Что может быть лучше?

-- Конечно, ничего не может быть лучше! -- соглашался Михей Захарыч.

Если взгляды профессора случайно останавливались на широкой улице, он всегда думал: "Хорошо бы здесь насадить бульварчик."

Если он смотрел на площадь, то неизменно говорил:

-- Здесь бы необходимо было развести садик.

-- Верно. И польза и удовольствие! -- соглашался Михей Захарыч.